

К.М. Хьюинс

Статья поступила
в редакцию
в феврале 2008 г.

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ КАК ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Из истории
англоязычной детской книги
(начальный период —
середина XIX в.)¹

Трудно себе представить мир без книг для детей. Люди сочиняли истории для маленьких с тех пор, как человек научился говорить. «Многие из них, — писал Теккерей, — на протяжении тысячелетий рассказывались почти в нынешней форме маленьким рыжеволосым детям, говорившим на санскрите. Такие же истории слушали скандинавские викинги, положив щиты на стол, и арабы, растянувшись под звездами на сирийских равнинах». Однако детские книги — относительно поздний литературный жанр. Мисс Йонг пишет: «Вплоть до георгианской эпохи не существовало книг для детей или для бедных, если не считать учебников и хрестоматий, содержащих старые баллады (такие, как Chevy Chase), сказки (например, «Король и сапожник») и легенды (скажем, «Виттингтон и его кот»)». Тем не менее мы увидим, что книги для детей на английском языке существовали задолго до этого времени.

Свод правил *Puer ad Mensam*, приписываемый (безосновательно) Джону Лидгейту и найденный среди рукописей Ламбета, был составлен около 1430 г. для детей королевского или аристократического происхождения, которым предстояло служить пажами во дворцах или в замках. Английская версия переведена с латыни, но имена автора и переводчика неизвестны.

«О, маленькие дети! — восклицает автор. — Моя книга предназначена для вашего обучения». Книга состоит из инструкций, согласно которым дети должны приветствовать своего господина,

¹ Hewins C.M. The History of Children's Books (пер. с англ. И. Фридмана). <http://www.theatlantic.com/doc/188801/childrens-books>

подняв голову и опустившись на одно колено; смотреть прямо в глаза тому, с кем ведут беседу; отвечать обдуманно, кратко и легко; стоять, пока не предложат сесть; не шевелить головой, руками и ногами; не чесаться, не прислоняться к стенам и колоннам и т.д. Дети не должны поворачиваться к взрослому спиной, им следует молчать, пока господин пьет, а когда предложат сесть, не рассказывать пошлых историй, не зубоскалить, а вести себя скромно и доброжелательно, стараясь заслужить похвалу. Не вмешиваться в господские дела и всегда быть готовым оказать необходимую услугу. В их обязанности входит обслуживание господина за столом: например, принести воду, чтобы он вымыл руки. Сидя за столом, следует резать хлеб, а не отламывать от него куски; есть суп ложкой, но не оставлять ее в тарелке; не набивать полный рот; не ковырять в зубах и не чистить ногти. Не есть с ножа, не резать мясо торопливо, как это делают работники на ферме. Использовать чистую тарелку и нож для сыра; вымыть нож и руки после еды.

Детям предписывается возвращаться домой до наступления темноты; держаться подальше от огня и воды; аккуратно обращаться с книгами, чашками и перчатками под страхом порки; не кривляться за спиной у взрослых. «Ты должен подниматься с постели легко, быстро собираться и идти учиться в школу, если хочешь стать епископом».

Почти в это же время была опубликована «Новая интерлюдия для детского исполнения под названием “Джеки Джугелер”, поучительная и приятная. Заново отпечатана, 1562–1563». Действующие лица: Мейстер Баунгрейс, галантный кавалер; Дама Кой, благородная женщина; Джеки Джугелер, плут; Дженкин Карузэй, лакей; Элис Трайп, девушка-служанка». Сюжет «интерлюдии» основан на «Двух Менехмах» Плавта, которые послужили источником шекспировской «Комедии ошибок». Плут, как пишет Ричард Грант Уайт, «носил обычно, если не всегда, костюм домашнего шута, или гаера, как его тогда называли; теперь подобные костюмы носят цирковые клоуны. Плут выполнял одновременно функции собственно шута и организатора розыгрышей». В этой детской пьесе лакея посылают с поручением, но молодые лоботрясы во главе с Джеки Джугелером, переодевшись, выступают в роли его двойников.

Книги о хороших манерах всегда пользовались спросом. Так, в 1572 г. вышла в свет курьезная книжка — в более позднем английском варианте она называлась «Поведение подростка», книга, составленная на французском языке серьезными персонами и переложенная на английский Фрэнсисом Хокинсом, племянником сэра Томаса Хокинса». В 1672 г. в Лондоне вышло уже десятое издание этого труда. Перевод был выполнен в 1643 г., когда Фрэнсису Хокинсу было всего восемь лет. Этот вундеркинд ничем впоследствии не отличился. По-видимому, перевод был выполнен в качестве упражнения при изучении французского языка и, безусловно, был подправлен кем-то из старших. Как бы то ни было, некоторые из содержащихся в этом руководстве максим несколько не устаре-

ли. «Не позволяй себе думать о нечистых или постыдных вещах». «Не ковыряйся в зубах и не скрежещи ими, дабы не беспокоить окружающих. Зевая, не подвывай». «Слушая Господина или Проповедника, не ерзай, дабы не подумали, что ты лезешь вон из кожи». «Если кто-то начал рассказывать историю, которая тебе известна, не говори: “Я ее хорошо знаю”, — и, если рассказчик излагает ее неправильно или неполно, не мотай головой, не подмигивай и не ухмыляйся; самое большее, что можно сказать в таком случае: “Это не совсем так; вы ошибаетесь”».

Следующее наставление не совсем понятно, ясно одно: оно отражает скорее средневековые, чем современные манеры поведения: «Если на огне стоит мясо, не ставь на него ногу, чтобы поддать жару».

Издавались также аналогичные руководства для девочек, предназначенные (как сказано в предисловии к одному из них) «для развлечения и поучения юных благородных девиц в часы досуга». Среди рекомендуемых девицам книг значатся «Аркадия» сэра Филипа Сидни и «Толкование сновидений» Артемидора, а также замечательная «Святая жизнь и смерть» Тэйлора, в которой повествуется о людях, которые «сочетали в себе преданность Богу и преданность человеку». (Боюсь, что современные девочки читают книги, не идущие ни в какое сравнение с «Аркадией» и «Святой жизнью и смертью».)

В стародавние времена дети учились грамоте не по книгам, а по «роговым букварям» (hornbooks), изобретенным в целях экономии во времена, когда книги были слишком дороги. В роговом букваре 1570 г. только одна страница, на которой размещены портрет Карла I в доспехах, алфавит с большими и маленькими буквами, молитва и ряд односложных слов. Наверху самого старинного из дошедших до нас роговых букварей изображен большой крест (из-за чего такие буквари часто называли «крестовыми таблицами»), а внизу — римские цифры. Лицевая сторона букваря покрыта прозрачной роговой оболочкой, предохраняющей его от прикосновения влажных пальцев; все это вставлено в деревянную рамку с ручкой. В ручке просверлена дырочка, чтобы букварь можно было прикрепить к поясу школьника.

Джон Локк в своих «Мыслях о воспитании» рекомендует обучать ребенка чтению, не применяя при этом «ни принуждения, ни брани; втягивайте его в чтение, если можете, обманом, но не делайте из этого обязательного занятия». Для этой цели, по мнению Локка, лучше всего подойдут такие легкие и занимательные книги, как «Басни» Эзопа и «Рейнеке-Лис», если возможно, с картинками. «Не знаю, — признается Локк, — какие еще имеются книги на английском языке вроде вышеупомянутых, которые могли бы понравиться детям и поощрить их к чтению; но я склонен думать, что вследствие господства в деле воспитания детей школьных методов, ориентированных на то, чтобы принуждать их к учению страхом розги, а не привлекать к занятиям удовольствием, получае-

мым от них, такого рода полезные книги теряются среди массы всяких глупых книг и остаются в пренебрежении; насколько мне известно, из этой категории книг только и ценятся, что обычные hornbook, молитвенник, псалтырь, Новый завет и Библия».

На протяжении длительного времени эти книги были единственными «учебными пособиями», которые использовались как в Новой, так и в старой Англии; есть мнение, что в Америке осталось так мало старых Библий, потому что они служили в качестве учебников и были затерты до дыр. Однако существует и другая теория: книги были так дороги, что первопоселенцы не могли себе позволить их покупать. Вопрос о первых новоанглийских букварях был серьезно исследован доктором Дж. Хаммондом Трамбаллом, который приводит рекламное объявление, напечатанное в 1691 г. Бенджамином Харрисом, бостонским издателем и книготорговцем: «Второе издание Новоанглийского букваря, расширенное и дополненное Руководством по произношению, Молитвой короля Эдуарда VI и стихами, сочиненными мистером Роджерсом Мучеником и оставленными в качестве завещания его детям». К сожалению, до сих пор не найдено ни одного экземпляра этой книги. Стихи мистера Джона Роджерса были напечатаны в Бостоне в 1685 г. Сэмюелом Грином в букваре под названием «Протестантский учебник для детей», поврежденная копия которого сохранилась в библиотеке Американского антикварного общества (American Antiquarian Society) в Ворчестере, Массачусетс. Этот букварь был напечатан в Бостоне и в Филадельфии до 1688 г. Бенджамин Элиот выпустил в 1708 г. в Бостоне объявление о выходе «Первой книги для детей, или Полного школьного пособия». В 1715 г. Тимоти Грин опубликовал «Новый Лондонский букварь для колонии Коннектикут, или Введение в правильное чтение по-английски. С добавлением «Молока для детей» («Катехизиса для детей» преподобного Джона Коттона)». Самый старый из полностью сохранившихся новоанглийских букварей был напечатан в Бостоне в 1737 г. Томасом Флитом, зятем Матушки Гусыни (по одной из версий, его тещей была исполнительница колыбельных песен, собранных и опубликованных им под именем Матушки Гусыни). Борьба за приоритет между ней и французской Mère l'Oie (Матушкой Гусыней) продолжается; студенты с факультета истории Новой Англии придерживаются одной точки зрения, учащиеся фольклорных отделений — другой. Исаак Уоттс опубликовал в 1720 г. «Божественные и моральные песни для детей», написанные для дочерей его друга. Он написал также «Искусство чтения и письма по-английски» и опубликовал в 1726 г. книгу «Познание небес и Земли легким способом, или География и астрономия с объяснениями». Его «Катехизис для детей и юношества» и «Краткое обозрение всей Священной истории в вопросах и ответах» появились в 1730 г. Он сказал как-то в ответ на недоуменные вопросы: «Мне хорошо известно, что некоторые мои друзья считают, что я зря трачу время, когда пишу книги для детей; но я утешаю себя мыслью, что нельзя говорить о потерянном времени, если слуга Иисуса посвящает его

приближению царства благословенного Создателя. Не мне говорить о том, как много часов и дней было потрачено на взвешивание каждого слова и выражения. Надо было проследить, чтобы в этих книгах не было ничего лишнего и обидного для благочестивых персон и семей, и чтобы в них не было пропущено ничего из того, что необходимо знать детям в нежном возрасте, и чтобы там не встречалось ни одного слова, фразы или выражения, которые не были бы совершенно понятны каждому ребенку».

Доктор Уоттс сочинил для своих букварей нравоучительные стихи, начинавшиеся на каждую букву алфавита, а также стихи, посвященные знакам Зодиака и расположению планет, и церковные гимны. Хотя теология многих гимнов Уоттса сомнительна, некоторые из них, как и нравоучительные песни, так милы и возвышенны, что они нравятся современным детям не меньше, чем мальчикам и девочкам, жившим при Теобальдах.

Гимны епископа Кена, написанные даже раньше, чем гимны Уоттса, заслуживают того, чтобы о них вспомнили с большой благодарностью. В его «Сборнике молитв для учащихся Винчестерского колледжа» содержатся утренние, вечерние и полуночные гимны, два из которых — «Проснись, моя душа, с восходом солнца» (*Awake, my soul, and with the sun*) и «Славлю тебя, мой Бог, в эту ночь» (*Glory to Thee, my God, this night*) — до сих пор с удовольствием исполняют дети.

Сказки и чудесные истории продавались в Англии странствующими торговцами, а теперь бережно хранятся в библиотеках: ведь некоторые из них (в основном французские по происхождению, включая старинные стихотворные романы) послужили источником для сказок, собранных Перро и мадам д'Олнуа. Сандрильона (Золушка), Валентин и Орсон, Белый кот, Желтый карлик, Красавица и Чудовище — все они родом из Франции. Некоторые из таких книжек несомненно английского происхождения, например «История Томаса Хикатрифта», в повествовании о приключениях которого, по мнению Теккерея, был предугадан энергичный стиль Генри Филдинга. Эта история менее известна, чем многие другие старые легенды, поэтому ее стоит пересказать. Существует норфолкская легенда о великане по имени Хикафрик, от которого, по-видимому, ведет свою родословную Томас. Он жил во времена Вильгельма Завоевателя и был силен, как шесть лошадей или двадцать человек. Он стал помощником пивовара, сразился с великаном и убил его, завладел его пещерой и хранившимися в ней сокровищами, а затем жил долго и счастливо, время от времени ввязываясь в какое-нибудь сражение, чтобы поддержать свой боевой дух. Именно в манере описания битвы с великаном Теккерей находит сходство со стилем, в котором написаны бессмертный эпизод сражения Молли Сигрим с Гуди Браун, а также предыдущая сцена гомерической деревенской битвы. (Речь идет о сценах из романа Генри Филдинга «Том Джонс». — *Примеч. пер.*.)

В период правления королевы Елизаветы в Лондоне жил издатель Ральф Ньюбери, чье имя до сих пор значится на старинных экземплярах хроник Хаклюйта, Холиншеда и Стоу. Через сто с лишним лет мальчик по имени Джон Ньюбери, выросший на ферме в маленьком городке Уолтхеме, Беркшир, провозгласил себя потомком Ральфа. Как и многие другие деревенские мальчишки, он стремился в город. Будучи любителем чтения, он устроился на работу в типографию. Через десять лет умер владелец типографии, и Ньюбери, который был одним из его душеприказчиков, женился на его вдове и продолжил бизнес; он печатал газеты, а также готовил и продавал лекарства в своем деревенском магазине.

В 1744 г. его дела пошли в гору, что дало ему возможность открыть два магазина в Лондоне, один — около ворот Темпл Бар, другой — возле Королевской биржи. Через год он продал оба магазина и обосновался в церковном дворе Собора святого Павла, совмещая продажу медицинских патентов с торговлей книгами. Обе ветви бизнеса процветали, и Ньюбери стал думать о третьей — торговле книжками для детей. Из трехсот книг, опубликованных им и его преемниками между 1744 и 1802 г. (речь идет только об изданиях, экземпляры которых сохранились), около двухсот были детскими. Первая из них, опубликованная еще до того, как торговля была перенесена в церковный двор, называлась «Маленькая карманная книжица, предназначенная для поучения и развлечения маленького мастера Томми и милой мисс Полли, с приложениями в виде приятного письма от Джека, победителя великана, мячика и подушечки для иголок, использование которых безусловно сделает Томми хорошим мальчиком, а Полли — хорошей девочкой. Цена одной книжки 6 пенсов, с мячиком или подушечкой для иголок — 10 пенсов». За этой книгой последовал «Цикл наук» в десяти небольших томиках. Цикл предусматривал изучение произношения, грамматики, арифметики, риторики, логики и географии с хронологией (до XVIII в. так называли историю). Эта серия была столь популярна, что она перепечатывалась, полностью или частично, с различными поправками вплоть до 1793 г. Эти маленькие книжки размером четыре на три дюйма имели посвящение: детям королевской семьи и отпрыскам благородных родов. Их называли карманными, потому что вся серия могла уместиться в просторных карманах того времени и учащиеся могли носить их с собой в качестве справочников.

В 1751 г. появился первый выпуск «Журнала для малышей, или Золотой библиотеки для юных джентльменов и леди». Скорее всего, он выходил раз в месяц — с декларируемой целью «улучшить мир, сделать человеческое сообщество более дружелюбным и восстановить утраченную простоту, добродетель и мудрость золотого века». История правления Георга II не дает оснований полагать, что эта цель была хоть в какой-то мере достигнута.

За последующие десять лет Ньюбери опубликовал массу небольших детских томиков, от которых не осталось и следа. В 1760 г.

Оливер Голдсмит, братья Гриффит и Жиль Джонс работали на него в качестве писателей и составителей, и именно им обязаны своим появлением многие детские книжки. Один из исследователей полагает, что «вклад Голдсмита в эту область литературы, по-видимому, никогда не будет в полной мере оценен, поскольку до нас не дошли баллады, источниками которых послужили песни, которые он слушал, бродя по улицам Лондона». С 1760 по 1767 г. Джон Ньюбери и его семья жили в особняке XIV в., где собирались поэты и государственные деятели. Сын Ньюбери Фрэнсис оставил воспоминания о том, как Голдсмит, некоторое время занимавший верхний этаж их дома, читал ему отрывки из своих стихотворений, таких как «Путешественник» и баллада из «Векфилдского священника». Денежные отношения Голдсмита с его издателем всегда были безнадежно запутанными, и сцена, в которой «краснолицый книготорговец-филантроп, живущий в церковном дворе Собора святого Павла, дает несколько гиней взаймы доктору Примроузу, больному и нищему, в небольшом пабе вдали от дома», судя по всему, была недалеко от действительности.

Джон Ньюбери умер в 1767 г., оставив лекарственный бизнес своему сыну Фрэнсису и дав ему указание продолжать публиковать книги и продавать их совместно с его сводным братом Томасом Карнаном и двоюродным братом-тезкой Фрэнсисом Ньюбери. Эти три наследника не ладили между собой, и последний Фрэнсис открыл собственный магазин, в то время как остальные занимались тем же, чем и раньше. Карнан и Ньюбери публиковали книги под маркой знаменитой фирмы до 1782 г., после чего Карнан делал это один до 1788 г.

Трудно себе представить такого человека, как Сэмюел Джонсон, пишущим для детей или наслаждающимся шестипенсовыми книжками, издаваемыми Ньюбери. И в самом деле, его современница миссис Пиоцци рассказывает, что он «научился читать у своей матери и гувернантки Кэтрин, на коленях у которой он сидел, когда она рассказывала ему историю о святом Георгии и драконе. Воспоминания о чтении, доставлявшем ему в детстве колоссальное удовольствие, внушили ему твердое убеждение, что только такие истории подобает читать детям, и он осуждал меня за то, что я давала им книги Ньюбери; он говорил, что вредно забивать детские головы подобной ерундой. Дети, говорил он мне, не хотят слушать о детях; они любят, когда им рассказывают о великанах и замках, словом, о том, что может развивать и стимулировать их детские умы. Когда я перечисляла в качестве конторговода многочисленные и быстро расхваченные книги о скромном Томми или благочестивой Гуди, он говорил: «Не забывайте о том, что эти книги покупают родители, а дети их никогда не читают»».

В это время дети, жившие в колониях, не имели никаких книг, кроме тех, о которых пишет в своей «Автобиографии» Франклин: это были народные сказки, «Робинзон Крузо» и издания, случайно завезенные из Англии; но после революции уже не было недостат-

ка (по крайней мере, в Новой Англии) в дешевых перепечатках английских детских книжек. Исайя Томас, «человек, который сам себя сделал», в семь лет, еще не умея читать, был учеником печатника, а впоследствии стал успешным книготорговцем, издателем и писателем. Он основал Американское антикварное общество в Ворчестере и издавал школьные учебники и истории для детей. У него было шестнадцать печатных станков, семь из которых работали в Ворчестере; он был владельцем пяти книжных магазинов в Массачусетсе, одного — в Конкорде, Нью-Хемпшир, одного — в Балтиморе и одного — в Олбани. Теперь издававшиеся им маленькие книжки очень трудно найти, если какая-нибудь из них попадет в руки коллекционера, она оценивается почти на вес золота. В конце некоторых книжек напечатан каталог: «Книги для наставления и развлечения детей, которые принесут им душевный покой и счастье, напечатанные и продаваемые И. Томасом в Ворчестере, Массачусетс, возле здания суда». Сравнение с каталогом Ньюбери показывает, что почти все эти книги были перепечатаны с его публикаций, хотя в некоторых случаях с изменениями кое-каких слов или фраз, не соответствовавших республиканским вкусам.

Героиней одной из нравоучительных книг была мисс Амелия Лавбук, образцовая восьмилетняя девочка. Она пишет своей подруге: «Дорогая мисс, я получила ваше любезное приглашение в город поиграть в прятки. Я не беру на себя смелость поучать, как маленькие девицы должны проводить свое время, но, надеюсь, вы простите меня, если я скажу то, что думаю. Время — настолько ценная вещь, что, по моему мнению, его следует тратить на более полезные занятия, нежели игра в прятки. Если бы вы позвали меня выпить с вами чашку чая и обсудить какой-нибудь серьезный вопрос, я, безусловно, приняла бы столь милое приглашение, которое, возможно, привело бы к беседе, полезной для нас обеих». Не является ли мисс Амелия прародительницей слезливо-сентиментальной детской литературы, которая расцвела пышным цветом тридцать-сорок лет спустя?

А тем временем в Англии был опубликован (в 1796 г.) первый том «Родительского помощника», сборника рассказов для детей Марии Эджворт. До этого она перевела несколько романов мадам Жанлис, но ее опередили другие переводчики, и эти ее труды так и не были опубликованы. С этого времени до 1830 г. она постоянно писала, и книги для детей составляли немалую часть ее сочинений. Она жила в доме, полном детей, писала свои рассказы на грифельной доске и, если они нравились ее маленьким братьям и сестрам, печатала их. В 1798 г. она выпустила созданное в соавторстве с отцом «Практическое воспитание», первую часть которого он написал совместно со второй из своих четырех жен, Хонорой Снейд. Этот том был отпечатан, но не вышел в свет, и через двадцать лет Ричард Лоуэлл Эджворт предложил своей дочери закончить книгу. Он считал, что книги для детей должны черпать материал из реальной жизни, а не опираться на чистый вымысел, и что в

них не должно быть поэтических аллюзий. По словам биографа Марии Эджворт, его дочь, лучше понимавшая детей (недаром она прожила среди них всю жизнь), «писала не только на языке детей, но и, что встречается значительно реже, с точки зрения ребенка».

Книги Арно Беркена, «друга детей», и истории мадам Жанлис оказали некоторое влияние на английскую детскую литературу. Руссоистские теории легли в основу книг Томаса Дэя «Сэндфорд и Мертон» и «Маленький Джек». Как пишет Хорес Скаддер, «есть что-то гротескное в том, чтобы говорить о детях и о Французской революции на одном дыхании, через запятую, но я думаю, что это ощущение несообразности поверхностно. Усвоение мысли о том, что ребенок ближе к Богу, чем взрослый, было одной из форм нового сознания и соответственно нового понимания ценности и достоинства человека». Что бы ни говорили современные авторы об утилитаристских тенденциях в системе Марии Эджворт, ясно, что маленькие существа, населяющие ее книги, хорошо воспитаны, рассудительны и рано обучены терпению, самоконтролю и необходимости отвечать за последствия своих импульсивных действий и расплачиваться за собственные ошибки. И при этом они остаются реальными детьми. Для того чтобы в этом убедиться, надо сравнивать их не с маленьким лордом Фаунтлероем, но с героями книг, издававшихся Ньюбери в Англии и Томасом в Америке.

В 1791 г. Джонсон, лондонский книготорговец, нанял Уильяма Блейка, чтобы тот нарисовал и выгравировал шесть картинок для серии рассказов для детей в стиле популярного тогда Беркена. Автором этих рассказов (они назывались «Оригинальные истории из реальной жизни с рассуждениями, которые помогут научиться сдерживать свои страсти и открывать душу для правды и добра») была любимица и протезе Джонсона Мэри Уолстонкрафт. Эта книга так и не вышла вторым изданием. В историях Мэри Уолстонкрафт осуждаются такие пороки и недостатки, как жестокость по отношению к животным, раздражительность, лживость, жадность, леность, медлительность и т.п. Каждая глава содержит в себе рассуждение и иллюстрирующую его историю.

К этому времени Блейк уже написал свои «Песни невинности» и изготовил для них гравюры, вскоре появились и его «Песни опыта». В этих двух книгах содержатся несколько изумительных детских стихотворений — возможно, лучших из написанных на английском языке.

Мэри Уолстонкрафт умерла в 1797 г., вскоре после того как она вышла замуж за Уильяма Годвина. Через несколько лет он снова женился, и его супруга, женщина с деловой жилкой, но без издательского опыта, разработала план создания того, что она называла «журналом книг для пользы и развлечения детей». Годвин был широко известен как убежденный анархист, и он понимал, что книги для детей, изданные под его именем, не будут продаваться.

Поэтому детские книги Годвина выходили под псевдонимом. Некоторые из них — «Басни древние и современные», «Пантеон, или Древняя история богов Греции и Рима» — до сих пор интересно читать, хотя они, конечно, устарели с исторической точки зрения. Бизнес миссис Годвин был серией провалов и неудач, хотя возглавляемое ею издательство M.J. Godwin & Co выпустило ряд неплохих детских книг, преимущественно в переводе с французского.

Нынешние дети многим обязаны Годвину: именно он оценил и помог напечатать ставшие знаменитыми «Рассказы из Шекспира» (пересказ пьес Шекспира для детей) и «Приключения Улисса» Чарльза Лэма (написанные им в сотрудничестве с сестрой Мэри).

Из стихов того времени следует отметить «Бал стрекозы», поэму Уильяма Роско (автора «Жизни Лоренцо Медичи и Льва X»), появившуюся в 1807 г. Эта поэма неизменно входила в школьные хрестоматии и книги для чтения и была любима детьми, она до сих пор не забыта. Поэма породила множество подражаний, таких, как «Петух у себя дома» и «Маскарад у Льва» миссис Дорсет с иллюстрациями Малредди. Недавно одна из этих книг была переиздана факсимильно мистером Уэлшем.

В 1799 г. «Дж. Уолкер, Е. Ньюбери и все другие книготорговцы и лавочники Великобритании, Ирландии и Америки» имели в продаже «Журнал для юных леди и джентльменов, или Универсальный кладезь знаний, наставлений и чистых удовольствий. Предназначен для того, чтобы открыть нежный ум для ознакомления с жизнью, моралью и наукой и произведениями природы и искусства и послужить полезным дополнительным пособием для общественного и частного обучения. Под редакцией доктора Мейджора. Том 1». Это маленькая книжка в двенадцатую долю листа. Аннотация на форзаце гласит: «Цель журнала — не развлечение, а наставление. Группа людей, имевших опыт учительской работы, пришла к выводу, что молодые люди обоих полов не имеют подходящего периодического издания, которое могло бы послужить стимулом для занятий, дополнением к устному обучению и спутником на каникулах». Доктор Мейджор на протяжении многих лет составлял школьные учебники. Он известен также как автор книг о морских путешествиях, которые, несомненно, пробудили жажду странствий во многих будущих офицерах королевского флота. Его сочли подходящей персоной для редактирования детского журнала, первый номер которого начинался с картинки, на которой были представлены «Аполлон и Минерва, вводящие молодых людей обоих полов в храм». В этом же номере можно найти стихи, арифметические упражнения, лекцию по ботанике, две стихотворные басни, статью о политической ситуации в Египте, описание гидростатической лампы, несколько афоризмов и высказываний античных философов, пару анекдотов о магометанском правосудии, восточную повесть, обзор школьных и детских книг, мемуары Дика, маленького пони, отрывок из книги о путешествии в Китай и две шарады. В первом номере журнала восемьдесят четыре страницы,

несколько материалов заканчиваются словами «Продолжение следует». Действительно, это было только начало: вскоре книжный рынок был наводнен подобными изданиями. Вряд ли можно найти тему, которая не была бы затронута в детской периодике, причем в ясном и приятном изложении. Популярные сведения о научных открытиях и достижениях промышленности, описания дальних стран и экзотических животных, полезные советы, касающиеся домашней и школьной жизни, волнующие рассказы из истории — чего еще мог пожелать любознательный ребенок?

Как мы уже убедились, в Соединенных Штатах существовала тенденция перепечатывать английские книжки — либо слово в слово, либо с небольшими модификациями, призванными удовлетворить республиканские вкусы. Однако со временем американская специфика пробила себе дорогу, ситуация изменилась, и мы обязаны этим преимущественно одному человеку — Сэмюелу Гудричу, который родился в Риджфилде, Коннектикут, в 1793 г. Его отец был священником, и у них дома имелось большое количество теологических сочинений, но среди них были и другие книги. Сын вспоминает: «Когда мне было десять лет, отец дал мне почитать несколько детских книг. В основном это были стихи и песни, но также истории, теперь известные как сказки Матушки Гусыни. Это было откровение. Книги меня глубоко поразили, хотя не могу сказать, что я получил от них истинное удовольствие».

Чуть позже кто-то дал почитать мальчику книжку с популярными историями про великанов, которые вселили в него такой ужас, что его матери пришлось объяснять: «Все это не правда, а выдумки для развлечения и забавы». Ребенок ответил в своем сухом стиле (предвосхитившем дух будущего Парли): «Но они меня не забавляют». С годами в нем крепло убеждение, что современные детские книжки, полные выдумок и ужасов, не воспитывают, а вдохновляют на преступления и даже кровопролитие. Однако когда ему было двенадцать, он с удовольствием прочел «Робинзона Крузо» и перевод рассказа мадам Жанлис, в котором чудеса объяснялись естественными причинами. Двадцать лет спустя у него зародилась идея «Рассказов Парли». В 1827 г. он опубликовал первый сборник — «Рассказы Питера Парли об Америке». За следующие тридцать лет Гудрич написал или отредактировал более ста томов, по большей части для школьников, написанных в легком и приятном разговорном стиле. Книги были с картинками. На них были изображены пилигримы, причаливающие к берегу во время снежной бури; семья поселенцев, подвергшаяся нападению индейцев; капитан Уотертон на спине каймана. Вообще говоря, реалистические истории о зверствах индейцев могли внушить ребенку еще больший ужас, чем легенды о великанах, но, похоже, Питеру Парли это просто не приходило в голову. Он исходил из простого постулата: если рассказываешь правду, поступаешь правильно; если лжешь, тебе нет оправдания. В своей автобиографии Сэмюел Гудрич с осуждением говорит о попытках возродить интерес к старинным волшеб-

ным сказкам. Он был человеком сугубо прозаического склада, что не помешало ему проделать колоссальную популяризаторскую работу. Именно из его книг американские дети получали первые представления об истории и географии.

Джейкоб Эбботт опубликовал своего «Молодого христианина» в 1832 г., и с этого времени до самой своей смерти в 1879 г. постоянно писал для молодежи. Хотя его книги представляются сегодня старомодными, в них столько здравого смысла и столько правды в изображении взаимоотношений между детьми, а также между детьми и взрослыми, что некоторые из них никогда не будут лишними на книжной полке. Такие его персонажи, как Бичнат и Мэри Белл (им по 14–15 лет), выступают в качестве образцов для подражания, они проявляют редкую для их возраста зрелость, и их советы пригодились бы и современному подростку. Существуют, конечно, и специфически новоанглийские книжки. В них дети катаются на санках и проводят время на берегу океана, ходят на лыжах, едят попкорн и печеные яблоки и делают тысячу других вещей, от которых получают удовольствие девчонки и мальчишки нашей страны. Среди популярных американских книжек много рассказов о путешествиях, и сегодняшние взрослые часто не могут понять, почему Лондон или Париж представляются им такими знакомыми. Но это легко объяснить: просто они прочли в детстве «Ролло в Европе», а потом это обстоятельство стерлось из их памяти.

Между 1840 и 1850 г. в детских книжках стало ощутимым немецкое влияние. Сказки братьев Гримм были переведены раньше, но приобрели популярность только в середине века. Иллюстрации и полиграфическое исполнение приобрели новое качество. Вскоре после 1850 г. в книгах для детей, публиковавшихся по обе стороны Атлантического океана, появились действительно прекрасные цветные иллюстрации. В это же время среди англоязычных детей получили широкое распространение сказки Ганса Христиана Андерсена. Снова наступила эпоха волшебных сказок, чему содействовало и научное изучение фольклора. Адаптированные для детей, героические истории и народные легенды таили в себе только одну опасность: юные читатели могли удовлетвориться сокращенным вариантом и потерять стимул для ознакомления с великими оригиналами.